

На правах рукописи

Журавлев Михаил Михайлович

Государственно-правовые инновации: социально-философский анализ

09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени доктора
философских наук

Томск 2002

Диссертация выполнена на кафедре философии гуманитарного факультета
Томского политехнического университета.

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Кириллов Н.П.

Официальные оппоненты: член-корреспондент РАН, доктор
философских наук, профессор
Яновский Р.Г.

доктор философских наук,
профессор Петров Ю.В.

доктор философских наук, профессор
Кряклина Т.Ф.

Ведущая организация: Институт философии и права Сибирского
отделения Российской академии наук, г.Новосибирск

Защита диссертации состоится 14 марта 2002 в 14.30 на заседании
Диссертационного совета Д 212.267.01 по защите диссертаций на соискание ученой
степени доктора философских наук в Томской государственном университете по
адресу: 634050, Томск, пр. Ленина 36, главный корпус, ауд. 119.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » февраля 2002 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 212.267.01

Кандидат философских наук, доцент

Мазаева О.Г.

I. Общая характеристика работы.

Актуальность исследования.

Рубеж XX-XXI веков в философии права как дисциплине, имеющей развитые
аналитические традиции, - Сократ, Платон, Аристотель, Кант, Гегель, Рейнах,

Радбрух, Гуссерль, Шелер, Гартман, Фехнер, Майхофер, - ознаменовался для российских исследователей феномена права формированием устойчивого интереса к проблемам онтологического свойства. Это не явилось случайностью. Дело в том, что именно на рубеже столетий аналитики России приступили к формированию доктрины правового государства, что связано с активным процессом становления правовой государственности. Россия строит открытое общество, выбравшее доминирующими ценностями индивидуальную свободу граждан и сильное государство, способное удерживать рамки диалога, права и конституционного патриотизма, - это отражено в ряде президентских документов: в Концепции перехода России к устойчивому развитию, в Послании Федеральному собранию о национальной безопасности, в действующей Конституции РФ. В философии права исследование феномена правовой государственности имеет давние традиции, между тем до сих пор не сформирована теоретическая позиция относительно того, какова природа правовой государственности. Эта проблема проявляет особую остроту в переходный период, когда осуществляется динамичный процесс перехода от этатистского права к праву конституционному. Гносеологическая ситуация, как мы полагаем, осложнена тем, что в обществе переходного периода формирование доктрины и идеологии правовой государственности имеет свои особенности.

Своеобразие ситуации, на наш взгляд, в том, что общество переходного типа, - каким по сути своей и является Россия, предлагает исследователю богатейший материал для анализа механизма правовых инноваций и конституционных изменений. Сегодня остро проявляют себя разнообразные варианты конфликта легитимности и законности, они находят отражение в конституционной модернизации, в системе реализуемых сегодня правовых инноваций. Последние направлены на консолидацию конституционного режима, ориентированного на идею правовой государственности.

Понимая правовые инновации как особый тип изменений, связанный с внедрением правовых нововведений и способствующий реализации идеи правовой государственности в обществе переходного типа, каким является сегодняшняя Россия, мы отмечаем, что многие вопросы, касающиеся отдельных сторон современного механизма конституционных инноваций, являлись предметом

анализа таких исследователей, как С.С.Алексеев, Т.А.Алексеева, Р.Г.Апресян, К.Г.Баллерстрем, А.Бланкенагель, К.С.Гаджиев, А.А.Гусейнов, Д.А.Керимов, Н.П.Кириллов, И.Ю.Козлихин, А.Н.Колесников, Е.И.Козлова, В.Н.Кудрявцев, Е.А.Лукашева, Н.М.Лукач, А.В.Малько, А.Н.Медушевский, В.С.Нерсисянц, М.В.Рац, В.А.Тишков, А.К.Черненко, А.И.Яковлев, А.М.Яковлев. Этими авторами сделан ряд глубоких по своей сути концептуальных открытий, касающихся проектов философско-правовых основ построения гражданского общества и правового государства, правовых основ народного сознания, правового конституционного режима. Однако, как нам представляется, в аналитических источниках по проблемам философии права до сих пор не исследована проблема социально-философских оснований правовых инноваций в обществе переходного типа, в котором формируется и мучительно ищет свой путь реализации идея правовой государственности; до сих пор не существует убедительных аналитических версий относительно механизма конституционных изменений, относительно специфики трансформаций конституционного процесса в переходный период. Этим, на наш взгляд, во многом и обусловлена актуализация интереса к вынесенной в заголовок исследования проблеме.

XX век сформировал два типа тоталитаризма. Один из них проявил себя в форме национал-социализма и фашизма в Германии, Италии и ряде других европейских стран, другой - в форме социализма в СССР и странах советского блока. Преодоление последствий этого явления делает особенно актуальной проблему исследования правовых инноваций и реализации конституционных изменений общества переходного типа, преодолевающее тоталитарное прошлое.

Целью проведенного исследования является целостный анализ социально-философских оснований государственно-правовых инноваций в России постперестроечного периода. Обращение к перечисленным выше источникам позволяет сделать вывод о том, что есть все основания рассматривать проделанную работу как основание для существенных теоретических выводов и практической их интерпретации. Реализация сформулированной выше цели потребовала постановки и решения ряда исследовательских задач. Основными среди этих задач автор считает:

* исследование опыта философского осмысления генезиса идеи правовой государственности в правопонимании античности;

* исследование концептуальной парадигмы гражданского общества и правового государства в концептуальном пространстве немецкой классической философии;

* анализ проблемы гражданской суверенности личности и идеи либерального права в условиях построения правового государства в России постперестроечного периода;

* изучение проблем взаимодействия государства и права в обществе переходного типа;

* исследование принципов «демократии согласия» как принципов новой этнической политики и формирования государства-нации в переходный период;

* анализ конституционности как социально-правового феномена и проблем правовой реформации и правового устройства плюралистического общества переходного типа;

* исследование процессов реализации доминирующих принципов конституционности и процесса совершенствования механизма защиты прав человека в условиях современной России;

* выявление специфики взаимодействия правосознания, правовых норм и правовых отношений в структуре правового государства как феномена;

* изучение явления плюрализма форм собственности и основанного на нем механизма распределения как основания справедливости распределительных отношений;

* рассмотрение специфики правового устройства общества переходного типа, исследование статуса права в условиях демократии;

* анализ проблемы правового равенства религий в условиях постперестроечного периода;

* анализ этатистского права как явления и механизма правовой деалиенации в обществе переходного типа;

* анализ ненасилия как средства утверждения социальной справедливости и идеала гражданского общества.

Сделав предметом исследования ситуацию переходного периода, мы исходим из специфики его понимания, имеющегося в литературе, как промежуточной стадии между двумя стабильными фазами, для которой характерна утрата социального равновесия и пересмотр конституционного права, выражающего это равновесие. При этом мы также методологически различали кризис и переходный процесс: если кризис разрушает стабильность и прерывает преемственность, то переходный процесс более длителен и предполагает синтез прежней традиции и тех процессов, которые возникают вследствие кризисов.

Методология исследования.

Решение направленной в предлагаемом исследовании цели, - анализ социально-философских оснований государственно-правовых инноваций в России постперестроечного периода, - на наш взгляд, стало возможным лишь благодаря обращению к гносеологическим возможностям ряда методов, подходов, принципов. Среди последних и использование интегральных принципов единства исторического и логического, восхождения от абстрактного к конкретному, что позволило обеспечить целостность теоретико-методологического анализа; обращение к принципам структурно-функционального анализа. Автор обращается также к гносеологическому потенциалу структурно-генетического синтеза, который позволяет осуществить разложение исследовательской программы на блоки, осуществить последовательный анализ этих структур с их последующим объединением в единой методологической установке. В работе использованы также методы сравнения, аналогии; кроме того, автором достаточно широко использованы возможности принципа дополнительности, согласно которому теоретические построения, описывающие разные стороны явления, дополняют друг друга, обеспечивая комплексность исследования.

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту.

Впервые в отечественной философско-правовой литературе автором диссертационного исследования предпринята попытка раскрыть философскую природу осуществляемых в обществе переходного типа государственно-правовых инноваций. Решая эту проблему, автор стремился выявить специфику взаимодействия государства и права в переходный период, раскрывая роль и

определяя статус в этом сложнейшем процессе феномена конституционности. Автор полагает, что именно реализация принципов конституционности в правовом пространстве социума позволяет реализовать идею создания правового государства. Впервые в философско-правовой литературе предложен вариант аналитической версии философских оснований государственно-правовых инноваций, раскрыта специфика конституционности как социально-правового феномена, показан целостный, сложный и динамичный процесс правовой реформации современной России.

Таков в общих чертах концептуальный замысел проведенного исследования. Раскрывая основную идею работы, автор формирует и обосновывает следующую аналитическую программу, отражающую новизну выносимых на защиту положений.

Основные теоретические результаты исследования, выносимые на защиту:

* доказано, что государство обретает статус правового лишь тогда, когда социальные институты, ориентированные на создание и воспроизводство условий человеческого существования, способны предоставить личности гарантии неотъемлемых прав; когда личность обладает «атрибутом гражданской самостоятельности»: личность обязана своим существованием не произволу извне, но своим правам и силам; а личное право находит гарантию в политическом праве, делающем граждан равными; само право при этом выступает как определенная законом свобода, свобода же обретает статус «онтологической первоосновы человеческой жизни»;

* утверждается тезис о том, что равноправие граждан осуществимо лишь в условиях верховенства законов во всех сферах общественной жизни. Правовое государство в демократическом обществе - гарант гражданских прав и свобод. В основу деятельности демократического правового государства положен принцип конституционализма, суть которого в том, что конституциональные и другие правовые нормы действуют в обществе независимо от смены партий и руководства власти. Право неподвластно изменениям в соотношении политических сил, ведущими же критериями демократического общества являются фундаментальные права и свободы гражданина;

* автором выявлена мера воздействия личности на политико-правовое государство: если в условиях тоталитарного режима она определялась номенклатурным статусом и номенклатурным потенциалом, то в условиях построения правового государства возможность проявить гражданскую активность не означает отказ от советских ценностей, но приобретает форму гражданского участия, специфичную для демократического мироустройства;

* автором доказано, что демократический правопорядок в обществе переходного типа как социальный институт, как власть закона реструктивен, - он ограничивает частные права граждан. Это ограничение, однако, носит безличный и формально одинаковый для всех характер; правопорядок выступает как бы в форме «социального договора», в форме взаимных обязательств гражданина и власти;

* утверждается тезис, в соответствии с которым в обществе переходного типа неразвитость гражданского духа обусловлена отсутствием правовых гарантий любой не противоречащей закону активности личности (политической, предпринимательской). Несформированность гражданских интересов вызывает неозабоченность отстаиванием прав. Сама же несформированность гражданских интересов - результат аморфности той правовой среды, в которой гражданские интересы могут быть представлены, реализованы, легитимно защищены, а также исторически сложившегося менталитета;

* права и свободы неотчуждаемы, поэтому конституционное право должно быть направлено на такую деятельность государственной власти, которая обеспечила бы реализацию прав и свобод личности; при этом конституционное право должно играть регулирующую роль в организации власти, в решении вопроса децентрализации государственной власти, в недопустимости монополизма, в функционировании государственных органов, что связано с реализацией принципа разделения властей и ориентировано на идею реализации прав и свобод гражданина;

* автором доказана амбивалентная природа феномена конституционности: это политический и одновременно правовой феномен конституции - это документ, воплощающий социальную реальность и одновременно это ограничитель государственной власти. Конституционность - не просто узаконенная организация

государственной власти, а ограничение государственной власти правом. И ограничение это - предпосылка формирования оптимальных условий функционирования самоорганизующегося гражданского общества. По природе своей конституция призвана осуществлять то основное, для чего право существует, - быть воплощением и мерой бытия свободы. Законодательные акты и нормы, не соответствующие существующей структуре власти, не ограничивающие власть ради прав и свобод, не являются конституционными;

* автором доказано, что конституция - единство правовых норм и установлений и реальных условий существования общества, продукт правового развития; это тот идеал, который в полной мере не может быть реализован, однако стремление к «конституционализации» социальных отношений есть отражение демократических тенденций развития идеи правовой государственности. Это стремление к достижению названного идеала, к «конституционализации» социальных отношений и находит отражение в государственно-правовых инновациях (они содержательно привнесены в исследование посредством анализа конкретных правовых ситуаций и конституционально-законодательных норм и актов).

Процесс формирования правовых и социальных основ государственности нашел отражение в решении ряда исследовательских проблем, определяемого тезисом о роли принципа конституционности во взаимодействии государства и права в переходный период, - это проблемы новой этнической политики и формирования государства-нации, стратегии распределительных отношений, правового равенства религий и безопасности, ненасилия как средства утверждения социальной справедливости, а также проблемы правовой деалиенации.

Апробация результатов исследования.

Результаты диссертационного исследования апробированы в следующих формах:

- лекции для студентов юридического факультета Томского государственного университета. Содержание отражено в программах курсов и спецкурсов;

- выступления на Всероссийских конференциях (среди них: Всероссийская научная конференция «Гуманитарные дисциплины в техническом вузе: проблемы и

перспективы» (Рубцовск, 1996 год); Всесоюзная научная конференция «Формирование основ конституционности в правовом обществе» (Вильнюс, 1978 год); Всероссийская научно-практическая конференция «Демократия и право реформируемой России» (Владивосток, 2000 год);

- выступление на региональной научно-практической конференции «Совершенствование механизмов защиты прав человека» (Владивосток, 2001 год);

- выступления на заседаниях Ученого совета центра законодательства правительства Москвы по проблемам гражданского общества и правовой реформации постперестроечной России (1999, 2000, 2001 гг.);

- выступление на международной научно-практической конференции «Проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина в современной России и странах Азиатско-Тихоокеанского региона» (Владивосток, 2001 год).

Результаты диссертационного исследования обсуждались также на научных семинарах кафедры философии Томского политехнического университета и кафедры уголовного права и процесса Института права (Владивосток).

Материалы диссертационного исследования нашли отражение в 15 публикациях автора, в том числе в трех авторских монографиях.

Структура диссертационного исследования.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих в общей сложности четырнадцать параграфов, заключения, приложения и списка литературы.

II. Основное содержание работы.

Во Введении обоснована актуальность, охарактеризована разработанность центральной для диссертации научной проблемы; с позиции специфики проблемного поля философии права как автономной предметной области определены цели, задачи и методология, а также выдвигаются выносимые на

защиту тезисы. Раскрывается их новизна, теоретическая и практическая значимость результатов аналитической программы диссертационного исследования.

Первая глава «Генезис идеи правовой государственности: опыт философского осмысления» посвящена анализу становления идеи правовой государственности в пространстве правопонимания античности, а также исследована концептуальная парадигма гражданского общества и правового государства в немецкой классической философии. Исследуя проблему становления идеи правовой государственности в эпоху античности, автор исходит из того, что представления о праве и законе в эпоху античности базируется на религиозно-мифологическом правопонимании. Право появляется как сила, во власти которой - исключить из человеческих отношений отношения индивидуального произвола, сами же правовые нормы наделены такими свойствами как всеобщность и деперсонифицированность. Право объяснялось как надчеловеческая воля, вносящая порядок в социальную вселенную. Принцип деперсонифицированности, всеобщности, обязательности сформировался в правопонимании именно на стадии античности. Аристотелем был сформулирован принцип правления законов, но не людей. Личность - часть общества, общество - часть природы, природа же - проявление божественного. Полис античности имел статус формы человеческого общения, альтернативы которой нет, закон же воспринимался в качестве того, без чего нет полиса. Законы полиса (номос - закон) - это синтез традиции закона, обычая, порядка. Логос дает меру всему тому, что есть, что имеет бытие, и номос выступает в античном миропонимании как отражение всеобщего космического закона, логоса. В концепции же Платона и рядовой гражданин полиса, и его правитель слиты с полисом. Возникает вопрос: носит ли у Платона закон правовой характер? Ведь там, где нет личности, нет права. Для Платона же единомыслие и единодействие должны быть достигнуты любой ценой.

Этой позиции не принял Аристотель, хотя он, как и Платон, видел смысл гражданской общины в достижении единомыслия и единодействия, в основе последних - разнообразие, полис - единство различного, общность разнообразных людей; этот тезис позволяет сделать вывод о том, что Аристотель очеловечивал право. В «Политике» он стремится к такой форме гражданского общения, которая

основана на разделении: гражданин - это субъект права, поскольку он владеет собственностью, цель закона - привести частные интересы в отношения гармонии. Люди заботятся о том, что принадлежит лично им, менее заботятся о том, что является общим, или заботятся в той мере, в какой это касается каждого. Граждане полиса, полагал Аристотель, стремятся к благой жизни, поэтому право должно являть собой справедливость. В ее основе - объединение частного и общего. По Аристотелю, существуют разновидности справедливости (права) в человеческих отношениях. Право-справедливость у Аристотеля - это отношения свободных граждан полиса. Они выступают субъектами таких систем отношений, как полис - гражданин и отношения, существующие между гражданами. Система отношений «полис-гражданин» регулируется распределяющей справедливостью. Система отношений граждан как частных лиц регулируется уравнивающей справедливостью.

Автор утверждает, что именно Аристотель впервые поставил вопрос о политике и частной жизни. Если всеобщность и абстрактность закона Платон считал недостатком, то Аристотель полагал иначе: закон готовится для общих ситуаций, частное в нем учесть нельзя. Применяя же закон, нужно поступать так, как поступил бы в данном случае закон создающий. Закон должен быть свободен от безотчетных порывов, поскольку закон - это разум, это веление разума. У Платона закон тоже разумен, но он - воплощение логоса, в то время как Аристотель понимает под разумом свойство человеческой души. В целом же разум человека, по Аристотелю, выполняет познавательную функцию и функцию управления страстями, закон же - это разум, свободный от страстей. Аристотель замечает, что правовые нормы не есть следствие существования отношений «власть-подчинение»; не может быть закона не только по праву, но и вопреки праву, а подчинять можно и вопреки праву.

Аристотель подходит к правлению закона как к правлению разума: закон свободен от безотчетных порывов разума, разум - в самом человеке, правовой же закон - условие блага, условие разумной жизни. Право вообще абстрактно, беспристрастно, стабильно, оно является средством внесения гармонии в жизнь полиса, оно - равная мера для каждого, - «свободные равны перед законом». Это

утверждение равенства среди неравных, равенства юридического античность объявила важнейшей функцией права.

В немецкой классической философии первым, кто различил понятия «гражданское общество» и «политическое государство», был Гегель. Сделав предметом исследования идею государства и права, Гегель полагал, что функция учения о праве и государстве - не создание концептуальной модели должного разумного права и государства, но отыскание разумного, разумности в действительности. Примечательно, что это стремление отыскать разумное в действительном сосуществовало в концептуальных построениях Гегеля с ориентацией на примирение с действительностью, на отказ от создания разумного права и столь же разумного государства, с желанием объявить в качестве разумного уже существующее. Гегель, различая государство и гражданское общество, предложил понимание гражданского общества как опосредованной трудом системы потребностей - последняя ориентирована на институт частной собственности и всеобщее формальное равенство. Гарантией же публичной свободы в государстве объявляется разделение властей, однако, как полагал Гегель в «Философии права», при мысли о государстве нужно иметь в виду не особенные государства, не особенные учреждения, а скорее идею самого по себе, этого действительного бога. Право в концептуальном изложении Гегеля выступает как наличное бытие свободной воли, право состоит в том, что наличное бытие вообще есть наличное бытие свободной воли. Право, понятие права более масштабно по объему, чем юридическое понятие права: понятие права вбирает в себя «наличное бытие всех отраслей свободы».

Стадия объективного духа, где все развитие определяется идеей свободы, примечательна тем, что здесь «свобода» и «право» выражают единый смысл. Система права как реализованная свобода - это иерархия особых прав (от абстрактных форм до конкретных). Конкретизация понятия права есть определенное наличное бытие свободы, а значит и особое право. Эта характеристика относится к абстрактному праву, морали, семье, обществу, государству. Эти «особые права» существуют в пределах единой формации объективного духа, они соподчинены; между ними возможны противоречия.

Высшее проявление «особых прав» - право государства, над которым возвышается право мирового духа, в высшей мере истинно лишь право высшей ступени. Одним из особых прав выступает позитивное право - право как закон.

Гражданское общество и государство в гегелевской модели соотносимы как рассудок и разум: гражданское общество - «внешнее государство», «государство нужды и рассудка»; государство разумно. Гражданское общество расценивается Гегелем как то, что «снято» в государстве. Эволюция гражданского общества предполагает существование государства: это основание гражданского общества. В действительности государство есть вообще первое, внутри которого семья развивается в гражданское общество, и сама идея государства распадается на эти два момента. Гражданское общество - обусловленная трудом система потребностей, покоящаяся на господстве частной собственности и всеобщем формальном равенстве людей. Государство есть действительность нравственной идеи, нравственный дух как явная, самой себе ясная субстанциональная воля, которая мыслит и знает себя, и выполняет то, что она знает и поскольку она это знает.

Гегель полагал, что идея государства являет собой правовую действительность, в целостности которой государство, являясь конкретным правом, обретает форму правового государства, свобода выступает как атрибут правового государства.

Гражданское общество содержит в себе систему потребностей, удовлетворяемых посредством работы «единичного» и «всех других»; всеобщую свободу и покровительство собственности посредством правосудия; попечение особенного интереса как части общего - посредством полиции и корпораций. Для Гегеля в праве предметом является лицо, с моральной точки зрения - субъект, в семье - член семьи, в гражданском обществе - гражданин вообще. И только в том, что касается жизненной цели, деятельности, которая его интересует, в склонностях, страстях, мнениях, лицо выступает как человек.

Во второй главе «Философские основания концепции правового государства и новое правовое мышление» исследуются проблемы гражданской суверенности личности, становление идеи либерального права в условиях построения правового государства в России постперестроечного периода, а также проблемы

взаимодействия государства и права в обществе переходного типа и вопросы, связанные со спецификой «демократии согласия» как новой этнической политики формирования государства-нации в постперестроечной России.

Автор исходит из того, что в концептуальной модели правового государства термин «право» идет параллельно термину «свободы». Обращение к идее человеческих свобод особенно актуально в условиях России, осваивающей принципы демократии. Свобода - непреходящая ценность и сущностная характеристика человека.

Общество может быть названо гражданским с того момента, когда за человеком как личностью признаются неотъемлемые права на жизнь, свободу и стремление к счастью, когда они становятся основанием всего общественного здания. Все важнейшие социальные институты, в совокупности составляющие гражданское общество и занимающиеся производством и воспроизводством условий человеческого существования, призваны обеспечить гарантии этих прав. И.Кант писал, что гражданином или членом *societas civilis* может быть лишь человек, обладающий атрибутом гражданской самостоятельности, - быть обязанным своим существованием и содержанием не произволу кого-то другого в составе народа, а своим собственным правам и силам. Политическая свобода вытекает из личной свободы, обе они предполагают взаимность прав и обязанностей всех членов общества. Сам факт утверждения гражданского начала тесно связан с утверждением и упрочнением личной свободы. Гражданин, будучи субъектом политической свободы, являющейся, в свою очередь, высшим выражением личной свободы, должен осознать не только свои индивидуальные, частные интересы и цели, но также общие интересы и цели, скрепляющие всех членов общества в единое целое. Максимум гражданской свободы обеспечивает максимум нравственной свободы. В свободе решения заключается непереносимое условие нравственности действия. В свободе действия заключается непереносимое условие осуществления или действия, посягает и на всякое нравственное решение. Действительная же свобода возможна тогда, когда власть служит праву. Здесь законы имеют одинаковую силу для каждого без исключения:

независимо от его социального, политического или иного статуса защита отдельного человека от власти и произвола соответствует защите всех. Поэтому личное право невозможно без гарантии в политическом праве, уравнивающей граждан друг перед другом; как писал К.Ясперс, даже величайшие заслуги перед государством не являются основанием неприкосновенности власти индивидуума. Право есть определенная законом свобода, и не случайно в классическом либерализме праву отводилась роль определителя ее границ. Стремясь к свободе, человек обнаруживает, что она целиком зависит от свободы других людей и что свобода других зависит от нашей свободы. Поэтому естественно, что правосознание отнюдь не сводится к тому, что человек просто «сознает» свои права.

Осознавая свои права, человек должен осознавать и свои обязанности; правопорядок - это как бы живущая система взаимно признаваемых прав и обязанностей; она связывает людей друг с другом на основе взаимности. Правосознание - это воля человека к соблюдению права и закона, воля к законопослушанию, основанная на знании и внутренних убеждениях. Свобода с отрицанием власти и авторитета ведет к анархии, к той или иной форме деспотизма. Право и закон - это механизм обуздания несовершенства мира, это фундаментальные категории государственности, выполняющие функции ее легитимизации. В сугубо юридически-правовом смысле закон и право призваны установить и обеспечить порядок и справедливость.

Стихийность и спонтанность свободы находят выражение в гражданском обществе, а порядка и упорядоченности - в государстве. Частное начало, характерное для гражданского общества, разделяет, разобщает людей в соответствии с их особыми интересами, а организационное начало, воплощающееся в государстве, объединяет. Это обеспечивается, в частности, господством единой для всех государственной власти, возвышающейся над всеми прочими властями и одинаково обязательной. В условиях подлинно правового государства ее бытие не противоречит свободе.

Автор считает принцип большинства одним из демократических принципов построения правового общества. Этот принцип осуществляется в формах прямой и представительной демократии (скажем, проведение выборов на основе всеобщего

избирательного права, референдумы, парламенты как институты представительной демократии, исполнительная и судебная власть как проявление представительной демократии и т.д.). Но сам принцип большинства нельзя возводить в абсолют и считать его безусловно демократическим, если при этом не соблюдено право меньшинства на оппозицию. В правовом обществе и большинство, и меньшинство граждан совершенно равны в своих правах и свободах.

Человек, воспитанный в условиях права и демократии, сохраняет приверженность этой форме правления даже в периоды острых политических и экономических кризисов, от которых не застраховано ни одно общество. Демократические силы исходят из того, что всякое политическое противоборство должно заканчиваться не полной победой одной стороны и сокрушительным поражением другой, а достижением политического компромисса, приемлемого для всех сторон. Именно на этой основе достигается консенсус в демократическом правовом обществе.

Исследуя процесс формирования нового правового мышления, автор полагает, что в основу деятельности демократического правового государства должен быть положен принцип конституционализма, в соответствии с которым конституционные и другие правовые нормы действуют в обществе независимо от смены партий и руководителей у власти. Здесь право становится силой, неподвластной колебаниям политической конъюнктуры и изменениям в соотношении общественных сил. Фундаментальные права и свободы гражданина относятся к числу ведущих критериев при оценке степени демократичности правового общества. Конституционно закрепленные за гражданами права и свободы являются важными ценностями демократии. При этом первостепенными в международном праве признаются политические права и свободы.

Автор придерживается той позиции, в рамках которой термину «демократия» придан не только политико-правовой, но и социально-гуманитарный смысл. Этот термин был знаком отрицания авторитаризма и тоталитарного, или репрессивного, общественного порядка. Демократия мыслилась в первую очередь как набор определенных условий общественной жизни, в частности, позволяющих

придерживаться предпочитаемых, а не навязываемых кем-то позиций и точек зрения, развивать предпочитаемые, а не заданные правилами чужой игры тактики деятельности. Соответственным предполагалось и устройство государственных институтов как главным образом небюрократических, ненасильственных, не давящих на человека. Это понимание демократии как пространства социальной и политической свободы было (явно или неявно) доминирующим и для самих идеологов российских реформ как конца восьмидесятых, так и начала девяностых. Понятие «демократия» ассоциировалось с понятием свободы, с освобождением от тоталитарно-авторитарной системы, с либерализацией. Именно либерализация привела к тому, что государство конституционно закрепило свободу слова, печати, объединений, передвижения, вероисповедания, частной деятельности, в том числе коммерческой.

Правомерно полагать демократическое общество как общество правозаконное, в котором общество создает такие правовые условия деятельности человека, чтобы, преследуя собственные интересы, он не мог ущемлять ни интересов другого человека, ни того локального (местного) сообщества, в котором он живет или работает, ни общества в целом. Должна быть создана система ограничений (выраженных в разного рода обязанностях, запретах, полномочиях), обеспечивающих общественную дисциплину и, следовательно, определенный минимальный уровень социальной гармонии.

Россия постперестроечной эпохи к этому оказалась неподготовленной. Переход от тоталитаризма к демократии - это смена социально-репрессивных форм контроля за человеком формами рестриктивно-позитивными (а это один из действительных критериев демократизации общества). Здесь возможна сложнейшая в психологическом смысле ситуация, когда ослабление давления воспринимается как безличное допущение автономии человека и признание за ним права на свободный выбор безотносительно к общественным установлениям и законодательству.

Автором рассмотрена рестриктивная характеристика демократического правопорядка: демократический правопорядок как социальный институт, как власть закона определенно рестриктивен, поскольку действительно ограничивает частные

права граждан. Однако при условии, что это ограничение носит безличный и формально одинаковый для всех характер, правопорядок как бы выступает в форме «социального договора» и выражается в системе взаимно взятых обязательств - как со стороны граждан, так и со стороны власти.

Исследуя процесс либерализации, автор обосновывает тезис о том, что в России либерализация обеспечила освобождение личности от государства, от государственной идеологии, но так и не привела к формированию сознательного и ответственного гражданства. Таковой оказалась логика избавления от правления КПСС. Ослабление всевластия государства и государственного произвола непременно чревато в таком случае ослаблением власти как таковой. Более того, инерция деэтактизирующей «либерализации» оказалась столь сильной, что Россия едва удержалась на краю «освобождения» от государственности вообще.

Именно отсутствием правовых гарантий обусловлена неразвитость гражданского духа в обществе - именно отсутствием правовых гарантий любой не противоречащей закону частной активности: предпринимательской, антрепренерской, посреднической, политической, культурной. Люди не озабочены отстаиванием своих прав, поскольку не сформировались их гражданские интересы, но они не могут определиться в своих гражданских интересах, поскольку в аморфном состоянии находится та правовая среда, в рамках которой эти интересы только и могут быть представлены, реализованы и легитимным образом защищены - от насильственных и необоснованных притязаний других граждан, от покушений со стороны государства.

Сегодня в России отсутствуют механизмы конструктивной гражданской критики правительства и власти в целом, механизмы воздействия избирателей на своих представителей в органах власти, влияния на принятие политических решений. Более того, размывается демократический стиль, вошедший в моду на волне перестройки и либерализации и сохранявшийся некоторое время после августа 1991 года, воспринятого тогда как в России, так и во всем мире как «демократическая революция». В той мере, в какой власть сумела реорганизоваться и почти восстановить себя в виде локально авторитарной власти, она все более игнорирует общественное мнение и тем самым дискредитирует те символы

демократии, которые оказались связанными в народном сознании с существующим режимом.

Раскрывая роль государства в реализации законотворческой и законоприменительной функций, автор считает, что независимо от того, какую функцию государство выполняет, право - цель государственной деятельности, государство должно право обеспечить, реализуя любую из функций. Можно, однако, говорить о несостоятельности государства. Это тот случай, когда в процессе создания законов государство не может обеспечить право. Можно говорить и о другой ситуации, когда законы государства отражают право, но само применение законов не является удовлетворительным. И тогда возникает проблема судебной, законодательной и исполнительной власти. Законы тоталитарного советского государства не были ориентированы на субъективные права и свободы. Законодательная власть не стремилась к тому, чтобы закрепить право посредством законов, исполнительная и судебная власть, в силу этого, не реализовывали право в широком смысле этого слова, реализовалось узко понимаемое право. И если понимать право лишь как систему норм, это то понимание, в котором отражен не социальный, а государственный характер права: государство санкционирует нормы, источник норм - воля государства и тех, кто принимает правовые нормы. Человек отстранен от процесса образования правовых норм, как отстранено от этого процесса и гражданское общество. Эта отстраненность выступает в качестве одной из предпосылок правовой алиенации.

Когда мы утверждаем, полагает автор, тезис о социальном происхождении права, мы хотим тем самым сказать, что право первично по отношению к государству, государственная же машина - это аппарат реализации принципов права. Последнее дает основание полагать, что приоритетный статус принадлежит частному, в том числе гражданскому, праву, что касается конституционного права, оно играет отнюдь не ведущую роль. Сложившаяся же в советском правоведении точка зрения о доминирующем статусе конституционного права обусловлена тоталитарностью права советской эпохи. Монополия государственного аппарата является обоснованием бесправного статуса человека. Ситуация должна быть изменена, если общество желает создать по-настоящему правовое государство. Если

исходить из того, что первичен человек, его интересы, его потребности, то этот подход должен определить и статус частного (гражданского) права.

Проблема построения правового государства со всей остротой ставит вопрос о децентрализации государственной власти, о недопустимости монополизма в функционировании государственных органов; это непосредственно связано с реализацией принципа разделения властей и ориентировано на идею реализации прав и свобод гражданина. Это касается законодательной, исполнительной и судебной власти. Это касается и административного законодательства, назначение которого в том, чтобы регулировать деятельность исполнительной власти в условиях гражданского общества, гарантировать права личности в сфере управления, реализовывать законы государства.

Решая проблему соотношения и взаимодействия государства и права в переходный период, считает автор, нельзя обойти проблему организационно-правовых форм этого соотношения и взаимодействия: реализация идеи правовой государственности невозможна вне помощи субъектам права - права и свободы нуждаются в реализации. Эта реализация прав и свобод осуществляется посредством правового и законодательного оформления. Это входит в обязанности структур государственной власти. Сложилась, однако, парадоксальная ситуация, в которой оказался зависимый от государства человек. Государство же лишено отношения зависимости от человека. Что касается административного законодательства, именно статус административного законодательства дает возможность таким структурам государства, как структуры законодательные и исполнительные, не замечать человека, поднимающего вопрос о своих правах. Этого можно избежать путем конкретизации общей обязанности государства по содействию праву в развитии административно-правовых процедур.

Автор полагает, что новые подходы к доктрине правового государства в России нерасторжимо связаны с проблемами нации-строительства, с новым определением гражданской нации как официальной и правовой категории. Сегодня понятие гражданской нации приобрело новый для него статус, - статус правовой категории, что чрезвычайно важно в условиях формирования такой формы согражданства, как государство-нация (многокультурная нация, формирующаяся на

основе культурно-этнической и государственно-гражданской идентичности). Становление этой формы согражданства явится как основанием реализации принципов программы национального возрождения народов России, так и предпосылкой реализации идеи правовой государственности в России постперестроечного периода.

В третьей главе «Конституционность как социально-правовой феномен и проблемы правовой реформации современной России» рассмотрены проблемы правовой реформации и правового устройства плюралистического общества, исследованы принципы конституционности и совершенствования механизмов защиты прав человека в обществе переходного типа; анализируется диалектика правосознания, правовых норм и правовых отношений в структуре правового государства как феномена, а также исследована проблема плюрализма форм собственности и механизма распределения как основания справедливости распределительных отношений.

В концептуальном смысле доминирующим тезисом является тезис о том, что концепция правового государства распространяется на содержание правовых норм. Как известно, государство - это аппарат управления, наделенный властью, опирающийся на силу закона. Деятельность государства оформляется законами. Реализация же власти государства сопряжена с применением насилия. Чрезвычайно важно при этом, какова природа законов, на которые ориентировано государство. Если законы государственной деятельности предписаны государству обществом (к примеру, через демократически ориентированные органы), в этом случае государство оказывается одной из структур общества, функционирует «внутри» общества и является правовым. Всеобщие правовые принципы, представляющие собой основания концепции правового государства, исходят из того, что правовое государство не представляет собой механизма, регулирующего отправления государственной власти, назначение правового государства - обеспечить каждому гражданину возможность всестороннего развития его как личности. Любой гражданин должен обладать совокупностью прав и свобод; последние обеспечивают любые действия, не ограничивающие свободу личности. Одновременно личное волеизъявление не вступает в противоречие с социальными

интересами более высокого уровня. Речь идет о системе социальных действий, при которой компетенция индивида, гражданина выступает как первичная («естественная»), она не требует обоснований. Что касается отправления функций государственной власти, оно вторично. И в силу этой вторичности невозможно за пределами той специальной санкции, которую может представить только общественный интерес. Этот принцип может быть назван принципом наличия основных прав и свобод, смысл принципа может быть сформулирован следующим образом: все, что не запрещено, разрешено.

Исследуя роль принципа разделения властей в концепции правового государства, автор считает, что одна из функций правового государства - функция контроля. Но разделение труда в пределах государственного аппарата вызывает разделение власти, а это обуславливает более эффективный контроль за проявлением власти. Что же касается самих властей - законодательной, исполнительной, судебной, - применительно к условиям правового государства должно определить суть этих ветвей государственной власти, равно как и ее границы. Так, применительно к законодательной власти важно правильно определить суть законодательной концепции: право это или также обязанность? Важно определить, насколько правомерны изданные законы. В пределах концепции правового государства важно определить объем прав и обязанностей законодательной власти. Закон должен выступить в качестве высшей формы осуществления государственной власти (и по своей юридической силе, и в силу юридической легитимности, т.к. его создают избранные народом). И здесь важно не допустить того, чтобы законодательная власть была вытеснена исполнительной, как бывает, когда законодательная власть подменяется актами, предлагаемыми властью исполнительной. Границы законодательной власти определяет конституция: ей должен соответствовать каждый законодательный акт, это так называемый приоритет федеральных требований конституции.

Концепция правового государства должна ориентироваться на контроль за законодательными актами: любое нарушение конституции всегда должно неизбежно вызывать недействительность законодательного акта. Этот контроль должны осуществлять определенные органы, например, конституционный суд. Но

контроль будет эффективным лишь тогда, когда сами граждане, чьи права и свободы ущемлены, ограничены, а не только государственные органы, обращаются к процедуре контроля.

Что касается сути исполнительной власти, ее границ, ее прерогатив в пределах правового государства, здесь существует проблема истинного статуса исполнительной власти: может ли исполнительная власть действовать вне данных ей поручений, в какой мере и степени проявляема ее самостоятельность? Специфика этой формы власти в том, что она, исполняя поручения, близка гражданину, вместе с тем она обладает средствами насилия. Это определяет то обстоятельство, что программа действий должна быть разработана не самой исполнительной властью, хотя она должна точно учитывать результаты ошибочного применения закона, отношение исполнительной власти к закону, должна определять неправомерные действия и их последствия.

Автор утверждает: конституционность выступает как амбивалентный феномен - политический и правовой. Сам термин «конституция» включает два значения: устройства и государственно-правового документа. Конституция выступает как документ, воплощающий социальную реальность, конституция - это также решающий ограничитель государственной власти. Конституционность государства означает не просто так или иначе узаконенную организацию государственной власти, а ограничение государственной власти правом для создания оптимальных условий функционирования самоорганизующегося гражданского общества. Конституция осуществляет центральное предназначение права - быть воплощением и мерой бытия свободы и так называемые личные общественные свободы, права человека и гражданина - это лишь предпосылка общественного строя конституционного государства. Правовому государству нужна организованная власть в тех учреждениях, которые выполняют функции власти. Правовому государству соответствует определенная организация власти. Причем сама организация власти должна иметь характер, не подавляющий личность. И личность, и народ должны одновременно являться объектом и субъектом власти. Этот признак государственной конституционной власти обнаруживает свою суть,

когда мы сопоставим, как соотносены организация государственной власти в правовом государстве и государстве абсолютно-монархическом.

Проблему эффективности механизмов защиты прав человека автор рассматривает как многофакторную - она может быть представлена, с точки зрения автора, во множестве аспектов. Среди этих аспектов - аспекты социально-психологического свойства, экономические и политические. Россия сегодня стоит перед необходимостью радикальной трансформации множества социальных структур и отношений; решение этой проблемы во многом определено тем, насколько сильным будет государство. Последнее означает формирование основ правовой государственности, что позволяет обеспечить не только приоритет прав человека, но и осознание роли государства в признании этих прав, в признании и защите этих прав. Создание основ сильной правовой государственности должно начаться с создания предпосылок, которые могли бы обеспечить реализацию сформулированных в Конституции Российской Федерации прав человека. Этими предпосылками являются процедуры, институты и механизмы правовой защиты - юридические гарантии, законом созданные, например, судебная защита прав и свобод человека.

Конституция РФ провозгласила Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Однако тот факт, что в России переходного периода природа правового государства обогащается социальными началами, вовсе не говорит об ослаблении государства, поскольку реализация функций государства в этих условиях совпадает с влиянием на экономику страны (налогообложение, инвестиции, антимонопольное законодательство, государственный кредит, экологические ограничения, финансирование социальных программ). Правоведы видят сложность создавшейся ситуации в том, чтобы сформулировать стратегические контуры новой государственности: чтобы отыскать баланс свободы экономического развития и воздействия на стихию рынка с целью ее гуманизации.

Автор исследует ситуацию рубежа XX-XXI веков в России, который ознаменован существенными инновациями в системе конституционного контроля. Так, можно говорить об особой роли правозащитных механизмов института

конституционного контроля. Сегодня Конституция РФ расширила полномочия Конституционного суда, органа защиты основ конституционного строя, прав и свобод человека, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции. Речь идет о функции толкования: сегодня это прерогатива Конституционного суда - решения по этому поводу обязательны для законодательной, исполнительной и судебной властей. Конституционный суд будет способствовать развитию и углублению содержания норм Конституции, их юридической защищенности. Усовершенствована процедура конкретного контроля рассмотрения дел о конституционности законов по запросам судов.

Вывод, который делает автор, заключен в следующем. Реальной предпосылкой правового государства является независимое от политической власти и её контролирующее гражданское общество, в котором индивиды в полной мере обретут экономическую и юридическую свободу. Гражданское общество представляет собой совокупность неполитических отношений. Это сфера самопроявления свободных граждан, свободных и добровольных ассоциаций и организаций. Последние посредством законодательства имеют статус, позволяющий им исключить вмешательство и произвольную регламентацию со стороны государственной власти. Гражданское общество охватывает всю целостность социальных связей, характеризующих отношения «индивид-государство». В России послеоктябрьского периода государство взяло на себя функции административного контроля и регулирования сферы деятельности названных выше ассоциаций и организаций. Государство как бы вобрало в себя гражданское общество, тем самым реформировав отношения между государством и гражданским обществом. Построение института правового государства предполагает создание ряда институтов гражданского общества, ограничение государственного вмешательства в экономическую и социально-культурную жизнь. В дальнейшем государство будет превращено в функцию общества, реализующую себя под общественным контролем.

В диссертационном исследовании непосредственно соотнесена с идеей правовой государственности и правотворчества проблема власти, демократии, привилегий. Эта проблема, по мнению автора, может обретать разный

аналитический ракурс: привилегии как регулятор власти и как стимул власти, система и структура власти с точки зрения роли в ней привилегий, привилегии и экономические отношения, привилегии и справедливость, привилегии и демократия. Автор считает спорным тезис (получивший распространение в массовом сознании) о возможности или желательности устранения на сегодняшний день в нашем обществе всех привилегий. Подобное представление - пока еще чистая утопия. В настоящее время речь может идти лишь о пределах допустимых привилегий, а также о причинах, вызывающих необходимость частичного их сохранения. Решая правотворческие проблемы, следует исходить из того, что вопрос о привилегиях - это, прежде всего, вопрос правовой.

Бороться с привилегиями можно, лишь расширяя сферу экономической самостоятельности и независимости от государства, права на получение дохода исключительно экономическими средствами - за счет личной деловой инициативы, частной предприимчивости и свободного рыночного хозяйствования. Тот, кто сегодня выступает за отмену всех привилегий, должен научиться жить не за счет государства, а за свой собственный счет (точнее, за счет рынка), должен перестать смотреть на государство как на единственно возможный источник своего благосостояния.

Проблему решить может ситуация, в которой плюрализм форм собственности и механизмов распределения ограничит бюрократию разумными и необходимыми для управления функциями, что разрешит традиционную иерархию централизованной распределительной пирамиды с ее привилегиями. Высшая форма справедливости в этом случае может быть реализована через свободу выбора форм собственности и распределительных отношений. Проблема привилегий может быть снята с помощью рыночной экономики, посредством построения правового государства, дополняемого широкой гласностью, когда «сфера социального обслуживания» высшего руководства законодательно оговаривается, находится под контролем оппозиции. Сама же проблема привилегий связана не с тотальным дефицитом и уравнильным сознанием, но с природой административно-командной системы, несовместимой с природой правового государства.

Четвертая глава диссертационного исследования посвящена анализу проблем правового устройства общества переходного типа, исследованию статуса и функций права в условиях демократии. Анализируется проблема правового равенства религий в правовом пространстве постперестроечной России, исследуются проблемы безопасности, феномен правовой алиенации и механизмы деалиенации права в обществе переходного типа. Феномен ненасилия представлен как средство утверждения социальной справедливости и идеал гражданского общества. Кроме того, автором исследована ситуация плюрализма свобод и порядка права в условиях правового государства.

Автор исходит из того, что концепция правового государства должна быть ориентирована и на такой важнейший принцип, как принцип правового равенства религий. Конфессиональная структура России включает в себя религию большинства, остальные конфессии - это религиозные меньшинства. Россия поликонфессиональна, в ней живут последователи более 40 религий. Сложность в том, что в России религия большинства глубоко вошла в отечественную культуру, она - сторона культурно-национального менталитета граждан России. Само же неравенство социального статуса различных религий выступает как основание нарушения принципа правового равенства религий в нормативно-правовых актах и на практике. Возможны следующие пути снятия этого противоречия. Нужно создать ситуацию, в которой государственные органы всех уровней в своей религиозной политике полностью отвлекаются от различий в социальном статусе религиозных организаций, безусловно, руководствуются принципом светскости государства, рассматривают религию как исключительно частное дело граждан. Первый же путь связан с отказом от декларирования этого принципа ввиду его неосуществимости при сложившейся конфессиональной структуре. Законодательство и практика взаимоотношений государства с религиозными организациями строятся в соответствии с объективно существующим неравенством их статусов. В мировой практике, включая страны развитой демократии, присутствуют обе указанные модели правового решения данного вопроса.

Нельзя однако, по мнению автора, ограничиваться лишь повышением уровня правовой культуры. Важны и утверждение в обществе толерантных традиций,

культура, характер образования и воспитания. Кроме того, в своей гражданской ипостаси верующий, как правило, - субъект светского права. Подобное положение дел - свидетельство и итог определенного выравнивания общественного статуса приверженцев различных церквей и религиозных объединений за счет их общей подверженности требованиям гражданского правопорядка. Равнение на эти требования рассматривается рядом международных актов, а также законами многих государств в качестве условия узаконения деятельности религиозных организаций.

В главе рассмотрены также проблемы построения основ гражданского общества и проблемы безопасности. Автор считает спецификой постперестроечной ситуации то, что постперестроечный период в России, построение основ гражданского общества имеют выход на серьезнейшую проблему - проблему сочетания безопасности и обеспечения прав и свобод личности с безопасностью общества и государства, ведь возможность исключения социальных конфликтов и создания социального мира - условие гражданского общества. Человек в постперестроечной России обрел множество свобод, но остался незащищенным - перед ним по-прежнему стоит проблема выживания. Сегодня в качестве цели мы определили построение общества социально-демократического типа. Общество сегодня находится в состоянии неустойчивости, социальной неопределенности, что неизбежно связано с процессом реформирования. Мы отказались от прежней парадигмы развития и прежних идеалов и не обрели новых целей; как результат этого - то, что процесс реформирования лишен социальной поддержки. Снизился уровень управляемости общества, очевидны конфликты ветвей власти. Механизм рыночных отношений не обеспечен правовой базой. Государственное управление (традиционно ведущее в России) тоже во многом оказалось подорванным. В обществе накапливается конфликтный потенциал, создающий угрозу его стабильности, его устойчивому развитию. Говоря о целях и средствах реформирования постперестроечной России, невозможно отказаться от позиции: реализация цели (построение общества социал-демократического типа) должна ориентироваться на адекватные этой цели средства, а средства эти следует соизмерять с реальными российскими условиями, с тем, что можно обозначить как духовное состояние общества. А это отказ от коллективистской морали, насаждение

индивидуализма, эгоизма, установка на быстрое личное обогащение, неразборчивость в выборе средств такого обогащения, девальвация ценностей производственного труда, деформации в трудовой ориентации, участие детей в полукриминальном бизнесе - все это тоже создает угрозу духовно-нравственного перерождения общества. Безопасность государства складывается из силы его контрольных механизмов, обеспечивающих исполнение и авторитет закона, и целостной системы институтов, обеспечивающих стабильность общественной жизни, не допускающих внутреннего конфликта в его наиболее экстремальных формах, но и не цементирующих общество системой запретов и блоков, провоцирующих застои и упадок. Сегодня к проблеме безопасности нужно идти не только через усиление государственного насилия. Мы действительно привыкли к тому, чтобы рассматривать государство и свободы как то, что существует в отношениях антагонизма, сила же государственной власти ассоциирована с насилием со стороны государства, с тезисом о том, что сама постановка вопроса о государстве не оставляет места для права и морали. Это так называемая «макроэтика» государственной необходимости. И если попытаться отойти от решения проблемы безопасности через усиление государственного насилия, то нужно стремление к либеральному идеалу, с позиций которого государство выступает как гарант права граждан на достойное бытие.

Ситуация, в которой сегодняшняя Россия возводит фундамент правовой государственности, - ситуация кризисная. Исследуя проблемы кризиса отчужденного бытия и социокультурной реформации, мы задаемся вопросом: каковы основания и специфика этого кризиса, в каком историческом пространстве приходится индивидам осуществлять свой экзистенциальный выбор?

В условиях несовершенного законодательства, несовершенной реализации правовых норм возникает невозможность применить законные права, это приобретает форму правовой алиенации. Правовое несовершенство проявляет себя в различном - это может быть несовершенная юридическая техника, противоречивость законодательства, паллиативный характер правовых норм, когда последние имеют статус полумер, не обеспечивая коренного решения поставленной задачи. В системе предпосылок правового отчуждения особо выделяется и низкая

правовая культура, что вызывает чувство бессилия перед применением неправого права, правовой нигилизм, правовую апатию. Как следствие правового нигилизма, правовой апатии - желание приспособиться к несовершенному праву, обойти закон, не соответствующий идее справедливости. По сути, в этой ситуации идеи справедливости, равенства и правосудия не выступают как взаимодополняющие и органично связанные, а массовый правовой нигилизм - необходимый признак неправого общества, неправого государства. В литературе исследовано явление отчужденной объективации - независимо от того, о какой форме отчуждения идет речь, важно понимание проблемы субъективации осознания, восприятия отчужденного состояния. Э.Фромм писал об истории человечества как об истории отчуждения от самого себя, от своих сущностных сил: отчуждение - глобальное экзистенциальное измерение человеческого существования: человек - объект обстоятельств, а должен стать субъектом обстоятельств, лишь в этом случае «человек становится высшим бытием для человека». Р.Мертон, К. Хорни, Ф.Вейс, К.Посони, Д.Дьюбил, У.Баррет, Э.Шехтель интерпретировали феномен отчуждения как субстанциональную сущность человеческого бытия: это отчуждение от других, от мира, это атрибут человеческой истории, это разрушение личности посредством подавления ее деятельной сущности.

Правовое отчуждение - это отчуждение в праве или отчуждение от права, и исследовать его вне политического отчуждения невозможно. Автор считает, что политическое и правовое отчуждение объединены в пространстве власти, хотя правовое отчуждение специфично: психологические аспекты алиенации как бы отступают на второй план, когда речь идет о политическом отчуждении. Можно констатировать преобладающую зависимость личности от конкретной ситуации, связанной с законами и правоприменением, но невозможно не учитывать отношения граждан к законам, их внутреннего состояния вызванного применением или неприменением правовых норм.

Авторитарное, репрессированное, подавляющее право, область распространения которого касается, к примеру, частной жизни человека, это та среда, в которой возникает правовое отчуждение: статусу человека придается второстепенное положение. Предпосылкой деалиенации здесь

должно стать формирование правовой культуры, а это не только осведомленность граждан о правах и свободах. Говорить о преодолении правового отчуждения можно в случае, если активно проявляется участие граждан в формировании права. В противном случае в праве представлены групповые, кастовые, корпоративные интересы, но не интересы любого конкретного индивида.

Созидание устоев правового государства в России связано с реализацией в нашем обществе принципов этики ненасилия. Дело в том, что в мире накоплен огромный материал по реальной практике массовых ненасильственных движений, а насилие и демократия несовместимы. Сегодня термин «ненасилие» употребляется в различных смыслах - как философские, правовые, моральные, религиозные принципы; как способ разрешения конфликтов; как ненасильственные действия в социально-политической сфере; как творение мира, в основе которого лежит справедливость. В условиях построения основ правового государства, общества мира, согласия, социальной гармонии особенно актуально претворение идей ненасилия в жизнь, практическое применение принципов ненасилия в сфере социально-политической деятельности, что явится основанием ненасильственных изменений в обществе.

В движении к ненасильственному обществу важно определить конкретные направления и механизмы данной стратегии, среди них определяющими должны стать радикальная демилитаризация общества и пересмотр внешнеполитического курса, переход к ненасильственной гражданской обороне, к национальным гвардиям, создаваемым на случай стихийного бедствия и катастроф, реализация права человека на отказ от армейской службы, что связано с принципом свободы совести, включение в систему образования гуманистических ненасильственных традиций, реализация выборной представительной демократии и демократии участия. Говоря о коэволюционном устойчивом развитии общества, полагает автор, нужно говорить о стратегии партнерства; в условиях коэволюционного процесса ненасильственное общество создается ненасильственными средствами. Что касается религиозных институтов, реализация идеи ненасильственного общества здесь

возможна через проповедь принципов терпимости и достижения человеческих прав любого.

В диссертационном исследовании обсуждается проблема правового устройства плюралистического общества, статус и функции права в условиях демократической политико-правовой системы. Можно говорить об интеркультурности, мульти-культурности, которая превалирует сегодня в философских и политических спорах. Это «взаимоналожение» обозначено автором термином «плюрализм», а сама проблема представлена как проблема взаимоотношений индивидуальности и социальности, свободы и порядка. Возможно, считает автор, обосновать нормативное измерение плюрализма: из него выводятся правила и способы разумного разрешения конфликтов между разными интерпретациями мира, а равно и пути решения практических споров. Плюрализм допускает множество способов легитимации, он не отменяет разнообразия мнений, предпочтений и способов поведения, поскольку - или в той мере, насколько, - он уважает автономию другого. Такова, считает автор, альтернатива политическому монизму, программа построения общества, в котором различные группы, объединенные общими интересами, могли бы автономно отстаивать свои свободы и права, а государство обосновывалось бы, лишь исходя из консенсуса индивидов. Тем самым абсолютный плюрализм получает ограничение, становится относительным плюрализмом. Вместо безразличной расположенности отдельных истин и методов, анархии интересов и моралей необходимо достичь равновесия свободы и порядка. А это возможно лишь при плюралистическом устройстве, имеющем республиканскую или федеративную форму, - речь идет не только об этико-политическом устройстве.

Автор предпринимает попытку определить в условиях построения правового государства меру плюрализма свобод и порядка права. В свое время Х.Кельзен писал, выявляя суть функций чистого учения о праве, что при условии, что свобода индивида без гарантии свободы для всех других индивидов уничтожает самое себя, плюрализм необходимо ведет к вопросу о соразмерном ему жизненному порядку. И, прежде всего, это означает: к вопросу о справедливости, праве и государстве. Плюрализм свобод и порядок права, которое регулирует свободы и подчиняет

государство власти, однако само проводится в жизнь государством, связаны отношением дополнительности. Плюрализм требует нейтральных по отношению к интерпретациям мира, формальных принципов справедливости, равенства и всеобщности права, и эти принципы обладают значимостью позитивного права. Поэтому формальные учения о праве гораздо более соответствуют «фактическому плюрализму», нежели материальные ценностные этики.

Проблема модификации конституционно-правовой системы в России переходного постперестроечного периода обнаружила высшую степень и активное проявление своей актуальности в последнее десятилетие XX века, когда обозначился переход от авторитаризма к государственным системам и структурам, функционирующим в условиях построения основ гражданского общества и демократии. В основе российского конституционализма лежит сегодня достаточно нестабильный баланс сил, самому же механизму реализации идеи правовой государственности противостоят различные типы авторитарной угрозы и модели авторитаризма, включая модель коллективистско-бюрократической диктатуры постсоветского образца. В основе этой модели лежит отказ от конституционных принципов регулирования власти. На этом фоне обнаруживает себя необходимость государственного решения проблемы демократии в России, необходимость тех государственно-правовых инноваций, которые позволят создать прочный баланс сил для российского конституционализма и построения основ гражданского общества и правового государства. Исследование этой достаточно целостной проблематики представлено в предлагаемой работе.

Сделав предметом анализа сложный и многофакторный процесс реализации идеи правовой государственности в обществе переходного типа, - каким по сути своей и является постперестроечная Россия, - автор пытался раскрыть философскую природу осуществляемых в обществе переходного типа правовых инноваций. Решая этот вопрос, автор излагает аналитический опыт философского осмысления генезиса идеи правовой государственности в философии античности и немецкой классической философии. Автором представлена попытка сформировать и проанализировать философские основания концепции правового государства

России постперестроечного периода, выявить специфику взаимодействия государства и права в обществе переходного типа, раскрыть роль и определить статус в этом сложном процессе феномена конституционности. Автор исходил из доминирующей в диссертационном исследовании идеи: реализация принципа конституционности в правовом пространстве социума позволяет реализовать идею создания правового государства. В исследовании предложен вариант аналитической версии оснований государственно-правовых инноваций, как исследованы и сами институциональные государственно-правовые инновации. Раскрывая специфику конституционности как социально-правового феномена, автор раскрывает и сложный процесс правовой реформации современной России, в которой создается плюралистическое общество. Перечисленные проблемы потребовали обращения к ряду вопросов более частного правового характера, - речь идет о принципах этнической политики и формирования государства-нации, о совершенствовании механизмов защиты прав человека, о формировании оснований справедливости распределительных отношений. Среди этих проблем - проблема правового равенства религий, безопасности, ненасилия как средства утверждения социальной справедливости и идеала гражданского общества, проблема деалиенации права в переходный период. В реальном и сложном процессе становления основ правовой государственности решение этих по сути своей инновационных проблем будет способствовать возрождению России и построению в ней правового государства - того государства, в котором власть строится на праве, правом ограничивается, посредством права реализуется.

Возникает вопрос о степени философского осмысления поставленных в исследовании проблем, - это касается проблем самого широкого диапазона: опыта философского анализа правопонимания и становления идеи правовой государственности в эпоху античности и в период расцвета проблематики немецкой классической философии, анализа философских оснований концептуальной модели правового государства, исследования взаимодействия государства и права в переходный период, в периоды конституционных кризисов. Это касается также исследования конституционности как социально-правового феномена и проблем правовой реформации современной России: правового устройства

плюралистического общества, совершенствования механизмов прав человека, динамики правосознания, правовых норм и правовых отношений в структуре общества переходного типа. Наконец, это касается и проблем, связанных с плюрализмом форм собственности и механизма распределения как основания справедливости распределительных отношений, правового равенства религий в обществе переходного типа, механизмов правовой деалиенации, а также ненасилия как средства утверждения социальной справедливости и идеала гражданского общества.

То, что это философские проблемы, может быть аргументировано сформировавшимся сегодня представлением о предметной специфике философии права. Философско-правовые исследования сложились как составная часть философских систем; богатые традиции этих исследований имеют длительную историю. Проблемы правовой философии (право и справедливость, право и сила, право и закон, право и социальные ценности) обсуждали Сократ, Платон и Аристотель. В философии Просвещения дискутировалась доктрина естественного права. В немецкой классической философии сформировалась традиция подхода к философии права как форме социальной философии. Наконец, начиная с конца XIX века, философия права обрела концептуальный статус дисциплины, предметной сферой которой стали не реальное право и правопорядок, но духовные начала, определяющие суть и специфику феномена права, «идея права», приобретающая различную форму в различной интерпретации. Позднее сформировалась та феноменологическая ориентация, в основе которой лежали исследования А.Рейнаха, и которая по сути своей явилась реакцией на неокантианские установки, - на концепции Штаммлера, Радбруха, Кистяковского. Феноменологическая исследовательская парадигма в качестве аналитического ориентира избрала «онтологию права» и метод феноменологической редукции. После второй мировой войны сильным и многофакторным в философии права было влияние Гуссерля, Шелера, Гартмана и экзистенциализма: экзистенциалисты (В.Майхофер, Е.Фехнер) подошли к праву с позиции исследования правового переживания конкретных ситуаций. В целом оформление предметной специфики философии права, считает автор, явилось следствием процесса междисциплинарного синтеза и тех

интегративных процессов, которые обнаруживают себя во взаимодействии философии, общей теории права и специальных дисциплин юридического профиля, - эти интегративные процессы обуславливают наложение предметных сфер названных дисциплин. Философия права представляет собой целостную, иерархически связанную многоуровневую систему; все уровни теоретического обобщения этой дисциплины не могут быть представлены как концептуально обособленные. В единой структуре этой дисциплины отражена структура объекта и предмета философско-правового исследования - права как социального феномена, как социальной системы, взаимодействующей с рядом социальных институтов. В становлении категориального аппарата и методологии, в процессе формирования доминирующих законов философии права важную роль играет ассимиляция этой дисциплиной философии, общей теории права и отраслевых дисциплин юридической науки. Предметно-концептуальная модель философии права комплексна по своей природе, - эта дисциплина междисциплинарна, она аналитически объединяет многие аспекты исследования правовых явлений, в том числе и таких, на исследовании которых построена предлагаемая работа: правовая государственность, конституционность, государственно-правовые инновации, общество переходного типа.

Целевая программа исследования предполагала анализ философской природы государственно-правовых инноваций в обществе переходного типа. Решение этого круга проблем сформировало такой срез исследовательской парадигмы, как анализ специфики взаимодействия государства и права в переходный период, определение статуса феномена конституционности. Россия рубежа XX-XXI веков стоит перед необходимостью радикальной трансформации множества социальных структур и отношений; решение этой проблемы во многом определено тем, насколько сильным будет государство. Последнее означает формирование основ правовой государственности, что позволяет обеспечить не только приоритет прав человека, но и осознание роли государства в признании этих прав, в признании и защите этих прав. Создание основ сильной правовой государственности должно начаться с создания предпосылок, которые могли бы обеспечить реализацию сформулированных в Конституции Российской Федерации прав человека. Автор

отмечает в исследовании, что этими предпосылками являются процедуры, институты и механизмы правовой защиты - юридические гарантии, законом созданные, например, судебная защита прав и свобод человека: эти процедуры проверяются опытом; их упрощение, как правило, говорит о начале формирования антиправовых традиций.

Концепция правового государства основана на ряде принципов, в работе они рассмотрены. Предварительно обращено внимание на то, что доминирующим в концепции правового государства выступает вопрос о том, как соотносятся право и закон, содержание и справедливость правовых норм. Истории известны ситуации, когда форма закона не подразумевала справедливость закона. Концепция правового государства распространяется на содержание правовых норм. Государство - это аппарат управления, наделенный властью, опирающейся на силу закона. Деятельность государства оформляется законами. Реализация же власти государства сопряжена с применением насилия. Принципиально важно при этом, как отмечено в работе, какова природа тех законов, конституционно-законодательных норм и актов, на которые ориентировано государство. Если законы государственной деятельности предписаны государству обществом (к примеру, через демократически ориентированные органы), в этом случае государство оказывается одной из структур общества, функционирует «внутри» общества и является правовым.

Сегодня в России возникают новые конституционно-законодательные нормы и акты, как возникают и институты защиты прав граждан, предусмотренные Конституцией РФ, - президент как гарант прав граждан, право индивидуальной конституционной жалобы, парламентская законодательная деятельность, компетенция правительства в сфере защиты прав человека в соответствии с пунктом «е» статьи 114 Конституции, Уполномоченный по правам человека. Защита прав человека возможна с участием органов местного самоуправления, здесь обеспечивается самостоятельное решение население вопросов местного значения - владение, пользование, распоряжение муниципальной собственностью. В условиях нравственной деградации, социальных катаклизмов, национальных антагонизмов, экономической стагнации юридические механизмы защиты

гражданских прав себя проявить не смогут. Для их реализации нужно создать особый контекст, важной составляющей которого является политическая стабилизация общества. Рассматривая конституционность как многофакторный социально-правовой феномен, анализируя принципы конституционности и раскрывая направления совершенствования механизмов защиты прав человека в обществе переходного типа, мы полагаем, что проблемы посттоталитарного общества решит лишь сильное правовое государство, опирающееся на право и права человека. Неприятие тоталитарного государства нельзя распространять на государство вообще. Политическая консолидация общества возможна только при условии прочной государственности. При этом, как показано в исследовании, отрицание принципов тоталитарного государства не должно означать отрицания роли государства, необходимого для нормальной жизнедеятельности общества. Пределы же саморегуляции гражданского общества нельзя переоценивать, - свободное гражданское общество не обладает всесторонними механизмами саморегуляции, которая сделала бы возможной предельную «минимизацию» государства. Государство обладает статусом института, упорядочивающего и регулирующего общественные процессы (координирующие интересы различных социальных групп и политических сил), подводящего правовую основу под систему связей и отношений в обществе. Ограниченность пределов саморегуляции гражданского общества определяет необходимость государства. Последнее, не вторгаясь во все сферы гражданского общества, должно быть стабильным, сильным, прочным инструментом выполнения властных функций. И говорить о «сильном» правовом государстве можно тогда, когда государство гуманно (приоритет прав человека по отношению к государству), демократично (преодоление отчуждения личности от государства, создание массовой социальной базы), нравственно (идея равенства и справедливости), однако всевластие государства должно быть ограничено.

В работе анализируется стратегия строительства социального государства в России.

Конституция РФ провозгласила Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и

свободное развитие человека. В России переходного периода природа правового государства обогащается социальными началами, что, однако, не говорит об ослаблении государства, поскольку реализация функций государства в этих условиях совпадает с влиянием на экономику страны (налогообложение, инвестиции, антимонопольное законодательство, государственный кредит, экологические ограничения, финансирование социальных программ). Сложность создавшейся ситуации в том, чтобы сформулировать стратегические контуры новой государственности, - найти баланс свободы экономического развития и воздействия на стихию рынка с целью ее гуманизации. Фактором, обеспечивающим защиту прав человека, выступает законность. Принцип законности сопряжен с верховенством права, приоритетом прав человека, разделением властей: правовые начала в обществе выражены в законе; это юридический ориентир деятельности участников общественных отношений. Здесь действует принцип презумпции правовой природы закона; закон подлежит обязательному соблюдению. Закон не может быть противопоставлен естественному праву. Возможна ситуация, когда подрывается нравственная сущность концепции различения права и закона, а это - основание для произвола и беззакония.

Сложно защищать права человека в условиях несовершенных, разрушенных либо деформированных механизмов. Это осложняется отсутствием ответственности должностных лиц за неисполнение обязанностей, связанных с охраной и защитой прав граждан. Существо принципа законности - в органической связи законности и демократического режима, опорой которого законность является.

Защита прав человека как процесс осуществляется в условиях определенного контекста - им является политическое, нравственное, правовое сознание. Этот фон выражает отношение к закону. Когда-то Р.Йеринг писал, что жизнь права, взятая в ее целом, являет перед ним такое же зрелище неустанного напряжения и труда со стороны всей нации, какое представляет деятельность последней в области экономического и духовного производства.

Предпосылкой защиты прав человека является искоренение пренебрежительного отношения к этим правам. Это возможно лишь при условии объединения общества общенациональными идеями, важнейшими из них являются

идея общественной солидарности и идея незыблемости, священности и неотъемлемости прав человека, призванные стать в России объединяющими факторами. Новое общественное сознание будет ориентироваться на общественную солидарность и права человека. Эти объединяющие ценности должны остаться незыблемыми даже в условиях политического и нравственного плюрализма. Наконец, как показано в исследовании, рубеж XX-XXI веков в России ознаменован существенными инновациями в системе конституционного контроля. Так можно говорить об особой роли правозащитных механизмов института конституционного контроля. Сегодня Конституция РФ расширила полномочия Конституционного суда, органа защиты основ конституционного строя, прав и свобод человека, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции. В исследовании обозначены контуры исследовательской программы, на реализацию доминирующих положений которой ориентирована работа, представляющая собой анализ специфики конституционности как социально-правового феномена, анализ сложного процесса правовой реформации современной России, создающей плюралистическое общество. Перечисленные выше проблемы потребовали обращения к ряду вопросов более частного правового характера, - речь идет о принципах этнической политики и формирования государства-нации, о совершенствовании механизмов защиты прав человека, о формировании оснований справедливости распределительных отношений. Среди этих проблем - проблема правового равенства религий, безопасности, ненасилия как средства утверждения социальной справедливости и идеала гражданского общества, проблема деалиенации права в переходный период.

Автор считает, что решение этих по сути своей инновационных проблем будет способствовать возрождению России и построению в ней правового государства, - того государства, в котором власть строится на праве, правом ограничивается, посредством права реализуется.

Литература

1. Журавлев М.М. Философия правовых инноваций. – Томск. – Изд-во ТГУ. – 2001. – 170 с.
2. Журавлев М.М. Новое правовое мышление и пространство правовой государственности общества переходного типа. – Томск. – Изд-во ТПУ. – 2001. – 104 с.
3. Журавлев М.М. Конституционность как социально-правовой феномен. – Томск. – Изд-во ТПУ. - 2001. – 116 с.
4. Журавлев М.М. Правовая реформация и правовое устройство плюралистического общества. – Томск. – Изд-во ТГУ. – 2001. – 24 с.
5. Журавлев М.М. Конституционные основы советского образа жизни // Сб.: «Конституция развитого социализма. Материалы научной сессии». – М. - АОН при ЦК КПСС. –1978. – с. 134-145.
6. Журавлев М.М. Правовая основа социалистического образа жизни. Глава в монографии «Демократия и право в развитом социалистическом обществе». – М. – «Мысль». – 1979. – с. 61-80.
7. Журавлев М.М. Конституционное закрепление социалистического образа жизни // «Коммунист Советской Латвии». – 1979. – № 2. - с. 45-53.
8. Журавлев М.М. Развитие демократических основ // «События и время». – Журнал ЦК Коммунистической партии Литвы. – 1979. - № 1. – с. 32-38.
9. Журавлев М.М. Концептуальная природа философии права // Сб.: «Проблемы построения открытого общества». – Тбилиси. – 1987. – с. 41-47.
10. Журавлев М.М. Деалиенация права: концептуальный аспект // Сб.: «Проблемы построения открытого общества». – Тбилиси. – 1987. – с. 114-122.
11. Журавлев М.М. Закон и право // Материалы Всероссийской научной конференции «Гуманитарные науки в техническом вузе: проблемы и перспективы». – Рубцовск. – 1996. – с. 71-76.
12. Журавлев М.М. Демократия и право реформируемой России // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2001. - № 1. – с. 26-30.

13. Журавлев М.М. Принципы конституционности и совершенствование механизма защиты прав человека // Материалы научно-практической конференции «Проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина в современной России и странах Азиатско-Тихоокеанского региона». – Владивосток. - 2001. – с. 63-68.
14. Журавлев М.М. Реформация конституционно-правовой системы России постперестроечного периода// Материалы научно-практической конференции «Государственная власть и права человека». – Томск. – Изд-во ТГУ. – 2001. – с. 84-88.
15. Журавлев М.М. Принципы стратегии строительства социального государства общества переходного типа // Материалы научно-практической конференции «Государственная власть и права человека». – Томск. – Изд-во ТГУ. – 2001. – с. 101-105.